

Широкая улица была ярко освещена слоями нависающих друг над другом фонарей. Идущие навстречу и проходящие мимо молодые девушки и благородные юноши либо прижимали к груди пионы, с улыбкой щурясь, либо легонько обмахивались тонкими веерами, их улыбки были мягкими и сдержанными. Толпа двигалась туда-сюда, создавая атмосферу невероятного оживления.

Идя по этой процветающей и шумной улице, Пэй Е словно заразился общей радостью: уголки его глаз весело подрагивали. Он даже учитывал слабое здоровье Шэнь Гучжи, старательно подстраиваясь под его медленный шаг.

Вдоль длинной улицы непрерывной вереницей шли торговцы цветами, а среди них то и дело встречались лотки с разной снедью.

И вот сейчас Пэй Е стоял напротив, уставившись на лоток с ароматным жареным рисовым пирогом, и едва не текла слюна...

Сглотнув слюну, Пэй Е задумчиво смотрел на аппетитный жареный рисовый пирог: может, бросить Шэнь Гучжи и сбегать туда на минуточку? Повернув голову, он увидел, что Шэнь Гучжи держит в руках туго набитый кошель и с улыбкой смотрит на него.

На улице было много фонарей, висящих на бамбуковых подставках вдоль дороги. Они располагались ярусами, заливая всю длинную улицу ярким светом. А тот, кого он любил всю свою жизнь, стоял под усыпанными цветами фонарями и улыбался ему — легкая, нежная улыбка, словно он был отшельником, сошедшим с небес...

Пэй Е застыл на месте, чувствуя, как сердце сжалось от сильного удара.

Шэнь Гучжи был очень бледен. Его болезненная бледность под светом фонарей казалась почти хрупкой — казалось, он может разбиться от одного прикосновения.

Шэнь Гучжи был очень худ, в нём не было ни грамма лишнего плоти, казалось, он упадет от легкого толчка.

Шэнь Гучжи был холоден. Даже когда они ссорились и он, Пэй Е, вел себя бессмысленно и капризно, Шэнь Гучжи никогда не спорил с ним.

Шэнь Гучжи был безжалостен. Когда он сказал, что им нужно расстаться, он просто развернулся и ушел, больше никогда не оглядываясь...

Был ли хоть раз в памяти Пэй Е момент, когда Шэнь Гучжи так улыбался ему?

Похоже, нет.

Каждый раз это он навязчиво к нему лип, а Шэнь Гучжи, которого это раздражало, лишь слегка косо на него посматривал. А он, Пэй Е, тайно радовался этому долго, словно украл сокровище. Он даже считал, что Шэнь Гучжи любит его, терпит его, просто он по натуре холоден и не умеет выражать чувства...

Теперь он понимал, что это было не так.

Улыбался ли он ему в прошлой жизни? Нет.

Плакал ли он в прошлой жизни? Нет.

Говорил ли он в прошлой жизни, что любит его? Нет.

В прошлой жизни, даже когда он умер, Шэнь Гучжи лишь чуть-чуть приоткрыл глаза...

В прошлой жизни он, должно быть, не любил его, иначе почему сразу же после расставания собрался жениться на принцессе? В прошлой жизни он, наверняка, тоже им тяготился, ведь даже те редкие моменты близости были результатом того, что Пэй Е напаивал его и настойчиво домогался. В прошлой жизни он, наверняка, его ненавидел... раз мог позволить своему отцу и двоюродной сестре в самый торжественный для него и самый унижительный день ругать его, называя бессовестным и наглым...

Прошлая жизнь... прошлая жизнь... прошлая жизнь...

С равнодушным лицом Пэй Е направился через улицу. Хозяин лотка с жареным рисовым пирогом и его жена с энтузиазмом протянули ему пакет, а Шэнь Гучжи, идя следом, расплатился.

В воздухе еще пахло жареным рисом, но он больше не хотел есть. Повернув голову к Шэнь Гучжи, который спросил, что с ним, он ответил, что ничего.

Опустив веки, он смотрел на горячий рисовый пирог в руках и думал: даже если скажет, разве Шэнь Гучжи поймет? Прошлая жизнь уже стала прошлой жизнью. И пусть она была печальной, что теперь можно поделаться?

Положив в рот кусочек пирога, Пэй Е продолжил неторопливо бродить вперед вместе с Шэнь Гучжи.

Понаблюдав за уличными фокусниками — они глотали мечи, выдували огонь и ходили на ходулях, — настроение постепенно вернулось к нему. Пэй Е молчал всю дорогу, и Шэнь Гучжи не начинал разговор первым. Когда настроение Пэй Е восстановилось, он украдкой посмотрел на него и нерешительно сказал:

— Устал? Устал — передохнем.

Шэнь Гучжи взглянул на него и, улыбаясь, покачал головой:

— Пойдем, впереди Фестиваль пионовых фонарей.

Когда внимание Пэй Е отвлеклось, улыбка медленно сползла с лица Шэнь Гучжи, и в его глазах поселилась непроницаемая тьма.

Фестиваль пионовых фонарей был главной частью вечернего праздника цветов в Лояне, поэтому здесь было окружено три ряда людей снаружи и три внутри, и оживление было здесь самым сильным на всей улице.

Игра на фестивале была простой, похожей на Праздник фонарей в Юаньсяо: нужно было отгадывать загадки на фонарях. В каждом раунде пять фонарей соответствовали одному горшку с пионом. Тот, кто отгадывал все загадки на фонарях, мог забрать соответствующий горшок с пионом домой. Однако за отгадывание загадок нужно было платить — десять цянней серебра за раз.

Пэй Е осмотрел по очереди записки на фонарях, щедро достал десять цянней серебра и передал их хозяину:

— Если отгадаю, так отдадите пару? Ну-ка, смотрите внимательно.

— Все пять фонарей нужно отгадать! — подчеркнул хозяин.

Пэй Е кивнул, указал на первую и сказал:

— [Глубина пруда с персиковыми цветами — тысяча чи. (Угадай идиому)] — это «Бесподобный», тут, наверное, не нужно объяснять?

— Не нужно, не нужно! — загалдела толпа, хозяин тоже, улыбаясь, кивнул. — Продолжайте, молодой господин.

— Вторая: [В спешке без сердца опускаю крючок для рыбалки. (Угадай иероглиф)]. «В спешке без сердца» — это «цин» и «чу», соединив их и добавив «крючок для рыбалки», живо получается иероглиф «тишина» — «цзин». Так что ответ на вторую загадку — «тишина».

— Верно, верно!

— Третья: [Если бы восточный ветер не помог Чжоу Ланю, весенняя глубина Медного дворца заключила бы Эр Цяо. (Угадай поговорку)]. Это «Герою трудно пройти через заслон красавиц», тут, наверное, тоже не нужно объяснять?

— Это... вы всё-таки объясните, — с улыбкой сказал хозяин фонарей.

Пэй Е кивнул и пояснил:

— Герой — это «Чжоу Лань», красавицы — «Эр Цяо», если восточный ветер не помогает Чжоу Ланю — это «трудно пройти», а «заключить» в Медном дворце намекает на «заслон». Соединяем — «Герою трудно пройти через заслон красавиц».

— Четвертая: [Двойной крюк, алебарда, летающий меч, Мабо, Чэцянь, Аодихуан (Угадай идиому)], эти две строчки забавные, — Пэй Е согнул палец и постучал по подбородку, подумав.

— Эти две строчки состоят из шести названий лекарственных трав, среди которых есть и травянистые, и древовидные, к тому же заимствованы названия оружия и колесниц, подразумевающая зловещий образ битвы. Поэтому я думаю, это идиома «Травы и деревья — всё войска», правильно?

Пэй Е горделиво посмотрел на хозяина, тот с улыбкой кивнул:

— Верно, верно...

— Пятая: [Чтобы разбить Цао Гуна, следует использовать огонь; всё готово, не хватает только восточного ветра. (Два названия песен)], это... — Пэй Е нахмурил брови, ломая голову. Он только что бегло взглянул и показалось, что всё знает, из-за желания выслужиться перед публикой он не подумал, что последняя действительно поставит его в тупик.

Хозяин фонарей прищурился, почесал бороду и довольно улыбнулся: без сложных загадок, как же вести бизнес? Этот Фестиваль пионовых фонарей открыт уже сколько лет, он здесь стоит столько же, и у него есть несколько загадок из запасника, которые никто не может отгадать!

Все затаили дыхание, и когда уже все подумали, что Пэй Е не ответит, легкий голос с улыбкой вмешался:

— Шестнадцать иероглифов [песня] и Река вся красная.

Пэй Е поднял голову и увидел, как Шэнь Гучжи медленно подходит вперед и легонько смеется:

— Текст вопроса взят из сорок девятой главы «Троецарствия», где Чжугэ Лян выписал рецепт, сказав, что «пусть это поможет командующему успокоить гнев», а на самом деле это был план использовать огонь, чтобы разбить Цао. Поэтому ответ, соединенный вместе, — «Шестнадцать иероглифов» и «Река вся красная».

На мгновение повисла тишина, потом раздались бурные аплодисменты:

— Хорошо! Хорошо!

В итоге, поскольку они отгадали вместе, хоть и пришли вместе, но прецедента не было, хозяин фонарей выбрал для них маленький горшок с не благородным сортом, посадил его в землю и отдал им. Даже так это очень порадовало Пэй Е, всю дорогу он прижимал к себе горшок и напевал песню, возвращаясь к карете.

— Всё в порядке? — увидев, что они поднялись, Шэнь И на мгновение испугался.

— Нет! Впереди было слишком много людей, неизвестно, когда они разойдутся, к тому же на улице красивые виды, поэтому мы вернулись пешком, чтобы составить тебе компанию. — Пэй Е, прижимая к себе свой лысый цветочный горшок, не поднимая головы, полез в карету.

Идущий за ним Шэнь Гучжи безразлично взглянул на Шэнь И, тот, поняв, что сказал лишнее, поспешно опустил голову и вышел.

Смотря, как Пэй Е, держа в руках только что сорванную у дороги ивовую ветку, с неумным интересом ковыряет землю в горшке, Шэнь Гучжи поднял чайную чашку и сделал глоток:

— Если будешь так ковырять, не вырастет.

— Почему? Разве цветы не нужно рыхлить?

— Если бы ты каждый раз не ковырял семена, это была бы хорошая причина.

Пэй Е посмотрел на семена, которые снова были выкопаны на поверхность, в сердце немного смущаясь, опустил «оружие».

Автор хочет сказать:

Этот мир полностью вымышлен.

Поскольку автор очень любит Лоян, он перенес действие сюда. Надеюсь, вы не будете против, целую!

И напоследок: в моем воображении улица, усыпанная фонарями, выглядела невероятно красиво, но, к сожалению, мне не хватает мастерства, чтобы описать это. Придется вам довольствоваться тем, что есть... qaq

<http://bllate.org/book/16576/1514294>